

III МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕВЕРНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

III Международный Северный археологический конгресс, инициированный и организованный Правительством Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Институтом истории и археологии Уральского отделения РАН и Уральским государственным университетом им. А. М. Горького, состоялся в г. Ханты-Мансийске 8–13 ноября 2010 г.¹ Соорганизаторами конгресса выступили Институт археологии и этнографии СО РАН, Институт археологии РАН. Финансовую поддержку оказали Российский фонд фундаментальных исследований и ООО «Лукойл — Западная Сибирь». В работе конгресса приняли участие 190 исследователей из 9 стран северного полушария (Россия, Венгрия, Германия, Казахстан, Норвегия, США, Франция, Швеция, Эстония). Российские ученые представляли 14 научных центров, 16 вузов, 10 музеев, 7 учреждений по охране и использованию историко-культурного наследия из 30 городов РФ: Барнаула, Владивостока, Екатеринбурга, Ижевска, Иркутска, Казани, Кемерово, Красноярска, Магадана, Москвы, Надыма, Нефтеюганска, Нижневартовска, Нижнего Тагила, Новгорода Великого, Новосибирска, Омска, Перми, Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Салехарда, Сургута, Сыктывкара, Тобольска, Томска, Тюмени, Улан-Удэ, Уфы, Ханты-Мансийска, Югорска. Иностранная делегация включала 16 участников, которые представляли 4 научных центра, 5 университетов и 2 музея.

К открытию Конгресса были изданы доклады и тезисы (на русском и английском языках)², два специальных выпуска «Уральского исторического вестника»³. На вечерних засе-

даниях клуба «Археологическое кино» в рамках работы конгресса состоялся показ северных антропологических фильмов, видео и мультимедиа археологических проектов. Представлены также инновационные международные проекты, направленные на получение новых данных о развитии архаичных и традиционных культур северного полушария, на использование этого археологического ресурса в современной практике. Экскурсионная программа предусматривала посещение в Ханты-Мансийске музеев Природы и человека, Торум-Маа, Геологии, нефти и газа, Археопарка, Художественной галереи Фонда поколений.

Целью и основной темой конгресса стала актуализация наиболее значимых достижений и перспектив изучения и сохранения объектов археологии Севера. Работа велась по пяти направлениям (секциям). Пленарные доклады Л. Н. Коряковой и В. И. Молодина «Культурная вариативность: старая проблема в новое время», В. Фитцхью «Тысячелетия перемен: культурная и экологическая динамика на северной границе лесов», А. В. Головнёва «Колонизация в древности» задали тон работе секций и представили разнообразие современных методов и подходов к изучению разных аспектов древней истории на основе междисциплинарных исследований археологических источников. В коллективном пленарном докладе «Археологические научно-исследовательские организации Югры» группой исследователей были представлены сегодняшние достижения и проблемы изучения, сохранения и использования памятников археологии ХМАО.

В докладах на секции «Освоение человеком циркумполярной зоны в плейстоцене и голоцене: изменения природной среды и эволюция систем жизнеобеспечения» были представлены разнообразные модели адаптации первобытных сообществ к изменяющейся природной среде циркумполярной зоны Евразии и Северной Америки в плейстоцене и голоцене (Ю. Н. Грибченко, А. В. Волокитин, А. Крийска, П. Ю. Павлов, В. В. Питулько, Т. Тербергер и др.), проанализированы различные ас-

¹ Первые два конгресса были инициированы и проведены этими же организациями в г. Ханты-Мансийске в 2002 и 2006 гг. См.: Головнёв А. В., Зыков А. П., Шорин А. Ф. Северный археологический конгресс // Археология, этнография и антропология. 2004. № 2 (18). С. 145–150; Головнёв А. В., Шорин А. Ф. II международный Северный археологический конгресс // Урал. ист. вестн. 2007. № 15. С. 115–117.

² Исследования выполнены по программе Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России», Интеграционному проекту УрО РАН и СО РАН «Культурная вариативность на памятниках Урала и Западной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа», Федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

³ III Международный Северный Археологический Конгресс. 8–13 ноября 2010. Ханты-Мансийск: Докл. Екатеринбург, 2010. 328 с.; III Международный Северный Археологический

Конгресс. 8–13 ноября 2010. Ханты-Мансийск: Тез. докл. Екатеринбург, 2010. 374 с.; Уральский исторический вестник. 2010. № 1 (26); № 2 (27).

пекты неолитизации Северной Евразии от Северо-Восточной Фенноскандии до Северо-Восточной Азии на протяжении VI–III тыс. до н. э. (К. Э. Герман, Х. Пиецонка и др.), обсуждены новые и традиционные технологии каменных индустрий (А. Брюжер, Е. Ю. Гиря, Е. Л. Лычагина, Н. Н. Скакун, В. И. Ташак и др.), экспериментальные методы изучения керамического производства (Е. Н. Дубовцева, Н. В. Лопатин и др.), представлены антропологические материалы, проливающие свет на ареал распространения протоуральцев на севере Европы (В. И. Хартанович), введены в научный оборот новые материалы археологических памятников Евразии (К. Н. Гаврилов, В. Т. Ковалева, Н. А. Кренке, С. Б. Слободин и др.). Отмечалось, что за прошедшие годы накоплен новый фонд источников, в том числе за счет комплексного исследования уникальных торфяниковых памятников Зауралья (М. Г. Жилин, Н. Е. Зарецкая, Л. Л. Косинская, С. Н. Савченко, Е. А. Устинова), усовершенствован и существенно расширен спектр исследовательских процедур на основе комплексного анализа массовых категорий археологических материалов, в том числе с использованием радиоуглеродных и иных методов абсолютного датирования.

В обсуждении докладов отмечалось расширение методологической базы исследований, высокий уровень, комплексность и тщательность их проведения. Доклады охватывают обширное археологическое, географическое и хронологическое пространство, позволяя переносить локальные проблемы в новые методологические плоскости. При этом сохраняют актуальность вопросы появления (происхождения) керамики, уточнения хронологического рубежа мезолит/неолит, содержания и соотношения отдельных культурных типов археологического материала.

Два заседания секции *«Социокультурная вариативность в древности: археологические проявления и интерпретации»* были посвящены обсуждению социокультурной вариативности по материалам эпохи бронзы, третье — эпохи железа Зауралья и Западной Сибири, четвертое — материалам арктической и субарктической зоны. Важной составляющей работы подсекции было обращение исследователей к теоретическим вопросам (археологической систематики, определения культурной идентичности по археологическим материалам, механизмов,

причин и следствий миграций, моделирования хозяйственно-культурных типов). В серии докладов (А. Калис, О. Н. Корочкова, Р. Краузе, Л. Н. Мыльникова, Н. В. Федорова, Й. Форнасье, Н. М. Чаиркина, А. Штоббе и др.) были представлены итоги изучения материалов отдельных памятников (Горбуновский торфяник, поселение Каменный Амбар, городище Чича 1) и регионов (Арктика и Субарктика Западной Сибири, Северо-Восток Азии). Анализировались различные проявления экономической, технологической, стилистической, ритуальной и иной вариативности в культурах эпохи бронзы и железа (Н. А. Берсенева, С. В. Гусев, Л. С. Кобелева, Н. П. Матвеева, А. А. Орехов, С. В. Пантелеева, А. Д. Таиров, Я. В. Фролов, С. И. Цембалюк, С. В. Шаропова и др.). Рассматривались проблемы распространения инноваций, адаптации культуры к различным климатическим и ландшафтным условиям, предлагались модели социально-экономического развития отдельных сообществ в разные периоды эпохи бронзы — раннего железного века. В дискуссиях была отмечена необходимость разработки хронологической шкалы с использованием методов радиоуглеродного и дендрохронологического анализов, включения в методический арсенал археологии методов археогенетики.

На секции *«Колонизация Севера и взаимодействие культур в средние века и новое время»* рассмотрены сюжеты колонизации и формы ее проявления на территории Скандинавии, Восточной Европы, Западной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока в средние века и новое время (Н. Г. Артемьева, Б. Биргиссон, В. И. Завьялов, К. Г. Ойла, Э. А. Савельева и др.). Анализировался понятийный аппарат, используемый специалистами при изучении данных проблем, роль государств в процессе колонизации, особенности интеграции сообществ Евразии в пространстве влияния Монгольской державы (Н. Н. Крадин). Активно обсуждались сюжеты развития различных сторон хозяйственной и ремесленной деятельности (кузнечное дело, обработка цветных металлов, ткачество, сельское хозяйство, охотничий промысел), способы трансляции производственных навыков и технологий между отдельными группами населения, а также торговые, обменные и культурные связи (Т. Н. Глушкова, С. Д. Захаров, С. Ф. Кокшаров, Н. Б. Крыласова, А. В. Новиков, Е. В. Перевалова, К. А. Руден

ко, Ю. К. Сергеева, Ю. С. Худяков, и др.); анализировались отдельные памятники и типы памятников (культуры) северных регионов Евразии (Е. М. Данченко, С. И. Кочкуркина, К. Г. Карачаров, И. Ю. Чикунова и др.). Особое внимание было обращено на информативные результаты исследований на территории Новгорода Великого (О. М. Олейников), обстоятельное исследование Старой Руссы (Е. В. Торопова), устойчивый интерес к городищу Искер (А. П. Зыков).

Основная работа секции «*Искусство, сакральное пространство и мифоритуальная практика древнего населения Севера*» шла в направлении разработки концепции «сакрализованное пространство-время». Эта методологическая проблема основана на системном подходе к анализу культовых памятников, ритуальных предметов, наскальных изображений. Импульс к разработке проблемы и дискуссиям был задан в докладе Д. Г. Савинова о соотношении сакрального и сакрализованного пространства. Раскрытию одной из важнейших сторон сакрализации пространства — концепции жизни-смерти — было посвящено выступление И. В. Калининой. Значимость для разработки данной проблемы метода археоастрономии отражена в докладах Т. М. Потемкиной и Г. И. Параниной. Участие в секции этнографов (Е. М. Главацкая, А. А. Рудь, Н. И. Шутова) позволило привлечь этнографические аналоги к рассмотрению древних структур сакрализации пространства. Представлено применение обсуждаемой концепции для анализа культовых памятников (В. Д. Викторова, С. Н. Панина, И. В. Усачева, А. Ф. Шорин), культовой пластики (Л. И. Миссонова, Л. В. Панкратова) и восточной торевтики (Л. Н. Ермоленко). Серия докладов была посвящена анализу памятников изобразительного искусства (А. М. Жульников, Д. Н. Еньшин, А. И. Мартынов, В. И. Семенова, О. С. Советова, Д. В. Черемисин и др.), а также представлению материалов вновь открытых памятников археологии (Е. М. Колпаков, Й. Шнеевайсс, В. Я. Шумкин и др.). В дискуссиях и на заседании круглого стола обсуждались возможности анализа археологических источников, открываемые при использовании концепции сакрализованного пространства-времени.

Работа секции «*Археологическое наследие как общественный ресурс: охрана и использование*» шла по двум направлениям. В части докладов поднимались проблемы

нормативно-правового регулирования в области охраны археологического наследия, междисциплинарной интеграции и применения информационных технологий в сфере сохранения объектов археологического наследия; массового разрушения археологических памятников в результате грабительских раскопок и незаконного оборота археологических ценностей; истории формирования и развития охранной археологии в регионах (Е. М. Беспрозванный, О. В. Зеленцова, А. Клеворт, Д. Г. Коровушкин, М. Я. Складневский, Т. Н. Соболевникова, Ю. П. Чемякин и др.). В ходе обсуждения этих проблем были выработаны конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства в области охраны и использования историко-культурного (археологического) наследия, которые конгресс довел до сведения соответствующих органов государственной власти.

Доклады по использованию археологических объектов в качестве ресурсов современного общества охватывали образовательные, культурные, туристские темы, опыт музеефикации археологических памятников в контексте их популяризации как оптимальный вариант сохранения исторического наследия, применение современных информационных технологий в процессе представления археологического наследия как в профессиональной среде, так и для широкой общественности; современные формы экспонирования археологических артефактов в их многообразии. Оценивался потенциал археологических памятников как объектов туристского показа с определением степени их аттрактивности и уровня пропускной способности (Д. В. Бугров, Г. П. Ведмидь, Е. А. Джанджугазова, А. В. Кениг, В. М. Костомаров, О. С. Кудрич, А. И. Мартынов, М. Ю. Селянина и др.). В ходе обсуждения были высказаны рекомендации по оптимизации деятельности в сфере практического использования результатов археологических исследований, включая разработку субъектами РФ программ музеефикации археологических объектов, региональной стратегии в отношении памятников культурного наследия, создание баз данных по памятникам археологии для разработки туристских маршрутов в регионах с их дальнейшей паспортизацией и включением в общероссийское туристское пространство, организацию межведомственных координационных советов по развитию культурно-познавательного туризма

с привлечением представителей органов государственного и муниципального управления, научной и образовательной общественности, бизнес-среды, продвижение интерактивных средств и методов популяризации археологического наследия как туристского ресурса регионов.

В резолюции отмечено, что III международный Северный археологический конгресс явился мощным средством популяризации археологического наследия Севера, обеспечив не только презентацию новых археологических материалов, но и переосмысление феномена археологического знания в контексте современных ценностей, концепций и информационных технологий. Участники секций были единодушны во мнении о чрезвычайной эффективности подобных конгрессов, формат которых позволяет выработать магистральные направления в изучении древней истории северного полушария на основе свободного обмена информацией, идеями. Международный статус конгресса способствует органичной интеграции российской археологии в мировой научный процесс. Высокий научный уровень представленных докладов и сообщений, их актуальность и практическая значимость способствуют дальнейшему развитию фундаментальных и прикладных археологических исследований, повышению роли археологического наследия в контексте современного социокультурного развития регионов. III САК стал не только смотром достижений

северной археологии планеты за истекшие четыре года, но и стартовой площадкой запуска новых международных проектов, в том числе «Уралистика (истоки и судьбы уральских народов)», «Тысячелетие перемен (экокультурная динамика на границе тундры и леса)», «Черный викинг (контакт между Скандинавией и Восточноевропейским Севером)», «Археологическое наследие как ресурс туристической индустрии».

Конгресс отметил существенный вклад Правительства ХМАО — Югры, Службы государственной охраны объектов культурного наследия автономного округа и Центра охраны культурного наследия в организации археологических исследований, большой опыт работы органов государственной власти и местного самоуправления в области сохранения, использования и охраны археологического наследия автономного округа. Конгресс обратился с ходатайством в Правительство Ханты-Мансийского автономного округа — Югры о рассмотрении возможности проведения IV международного Северного археологического конгресса в 2014 или 2015 гг. в г. Ханты-Мансийске. Постоянно действующему Координационному комитету с центром в Екатеринбурге поручена разработка комплексной программы мероприятий и проектов в период между конгрессами. Информационным центром Координационного комитета конгресса является постоянная страница в Интернете с адресом <http://www.ihist.uran.ru>; e-mail: northcongress@mail.ru.

А. В. Головнёв, А. Ф. Шорин